

© 2023

Александр Амосов

доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: genesis@mail.ru)

ЭМБАРГО НА ЭКСПОРТ СЫРЬЯ И ЕГО ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дан анализ влияния санкций и эмбарго на экспорт нефти, газа и другой продукции на состояние экономики России. Рассматриваются стратегические вопросы сокращения удельного веса сырьевого экспорта в доходах бюджета, увеличения объемов отечественного производства высокотехнологичной продукции и услуг, а также обеспечения экономического и государственного суверенитета России.

Ключевые слова: эмбарго на экспорт, укрепление внутреннего рынка, обеспечение технологического и экономического суверенитета.

DOI: 10.31857/S020736760027681-8

В 2022 году масштабы антироссийских санкций и эмбарго на экспорт нефти, газа и другой продукции со стороны США, Евросоюза и связанных с ними стран достигли беспрецедентных размеров. Казалось бы, это должно было вызвать экономический кризис, сопровождающийся отрицательными шоковыми и стрессовыми последствиями для тех, кого затрагивали эти санкции. Вопреки подобным ожиданиям данные по итогам 2022 года свидетельствуют, что прекращение поставок российской нефти и газа в страны Европейского союза по специально построенным для этого трубопроводам в совокупности с замораживанием на счетах американских и европейских банков крупных денежных средств российского Центрального банка и физических лиц, попавших под санкции, не привели к кризису в экономике Российской Федерации.

Устойчивость отечественной экономики и социальной сферы по отношению к санкциям и запретам на экспорт сырья и энергоносителей объясняется особенностями России как государства, обладающего обширными территориями и достаточно большой численностью населения, заинтересованного в расширении масштабов внутреннего рынка в гораздо большей степени, чем в поставках продукции на экспорт. Советский Союз входил в число мировых лидеров в области социально-экономического и технологического развития благодаря строительству десятков тысяч крупных индустриальных предприятий,

оснащенных передовой техникой и производивших продукцию для внутреннего рынка. Экспорт сырья и энергоносителей на пике индустриального развития СССР играл второстепенную роль по сравнению с развитием образования, науки и техники, отечественного машиностроения, электроэнергетики, химической, металлургической, легкой и пищевой промышленности, мощного агропромышленного комплекса и так далее. В 1990 году доходы бюджета СССР от внешнеэкономической деятельности составляли 75,2 млрд руб. Для сравнения приведем данные о доходах бюджета от реализации продукции на внутреннем рынке. Налог с оборота в том же году составлял 121,2 млрд руб., а платежи предприятий из прибыли достигали 116,5 млрд руб. [1. С. 15]. Подобное соотношение доходов от внутреннего рынка и внешнеэкономической деятельности характерно для развитых индустриальных стран с достаточно большой территорией, включая США.

При «переходе к рыночной экономике» в Российской Федерации в 1990-х годах вместо расширения и укрепления внутреннего рынка была поставлена и реализована цель увеличения удельного веса внешней торговли в бюджете до 40%. Подобная политика привела к сокращению поставок на внутренний рынок, сопровождавшемуся многократным уменьшением доходов бюджета. Помимо утраты доходов от поставок товарной продукции на внутренний рынок, значительная часть выручки от экспорта нефти и другой продукции сначала нелегально, а затем по так называемому «бюджетному правилу», направлялась в зарубежные банки. В сложившихся условиях эмбарго на экспорт сырьевой продукции не могло нанести и не нанесло ощутимого ущерба российской экономике, тем более что экспорт сразу начали наращивать по другим направлениям.

С отменой государственной монополии на банковскую деятельность, внешнюю и внутреннюю торговлю в Российской Федерации появились долларовые миллионеры и миллиардеры. Более того, Россия вышла на одно из первых мест в мире по числу миллиардеров на душу населения. В открытой печати нет достаточных статистических данных о наличии или отсутствии ущерба от санкций для отдельных лиц, входящих в список российских по происхождению миллиардеров. В этой связи представляет интерес публикация в журнале *Forbes* рейтинга богатейших лиц России на начало 2023 года. По данным *Forbes*, общее число российских миллиардеров возросло за 2022 год на 22 физических лица, а их совокупное состояние увеличилось с 353 млрд до 505 млрд долларов [2].

Такие масштабы крупных частных капиталов заслуживают внимания с точки зрения оценки возможностей их использования для инвестиций в развитие предприятий и организаций, работающих на территории России. Поскольку капитальные вложения внутри страны исчисляются в рублях, переведем доходы в 505 млрд долларов в рубли. Валютный курс доллара в Центральном Банке РФ на 24.06.2023 г. составлял 84 рубля. Умножаем 505 млрд. на 84. Получается, что совокупное состояние в 505 млрд долл. равноценно 42 трлн

рублей. Для сравнения — по данным Росстата, сумма доходов консолидированного Федерального бюджета РФ в 2021 году равнялась 48 трлн рублей [3. С. 31]. Следовательно, совокупные доходы физических лиц — миллиардеров в 2022 году выросли до масштабов, сопоставимых с бюджетом российского государства.

В начале 1990-х годов президент Б.Н. Ельцин (1931—2009) и Е.Т. Гайдар (1956—2009) проводили политику приватизации и разгосударствления собственности по инструкциям Международного валютного фонда. «Обоснование» необходимости немедленного разгосударствления собственности сводилось к заверениям о том, что якобы «частная собственность эффективнее государственной». В своих выступлениях «реформаторы» не скупилась на обещания типа: «эффективные частные собственники», заработав первоначальный капитал, станут «локомотивами» экономического роста. В настоящее время о прошлых обещаниях «стать локомотивами» уже не вспоминают, но вновь в некоторых публичных выступлениях выдвигается сомнительный лозунг: «частная собственность эффективнее, чем государственная». В этой связи целесообразно уточнить смысл понятия «эффективность» той или иной формы собственности.

Эффективной либо неэффективной является не форма собственности как таковая, а деятельность по управлению частной или государственной собственностью. В 1960—1970-х годах в академической экономической науке и в других общественных науках велись публичные дискуссии о выработке системы социально-экономических показателей эффективности управления государственной и частной собственностью. Не углубляясь в эту тему, отметим: с научной точки зрения эффективность управления следует оценивать исходя из конечных результатов, с учетом интересов производителей и потребителей продукции и услуг. В свою очередь, конечные результаты не измеряются показателями коммерческой эффективности. Показатели объемов прибыли даже для отдельных предприятий и физических лиц демонстрируют эффективность их деятельности лишь в краткосрочном периоде. Для воспроизводства в долгосрочном периоде прибыль не является для предприятий и их собственников главным показателем. Тем более для расширенного воспроизводства в масштабах государства и отдельных регионов гораздо более важное значение имеют конечные показатели эффективности управления, свидетельствующие о повышении жизненного уровня населения, укреплении обороноспособности, развитии науки, техники, образования, здравоохранения и другие. По всем этим показателям Советский Союз успешно сокращал отставание в развитии от США. Советскому государству удалось «догнать» США в военно-технической сфере, а в образовании, культуре и некоторых других областях обогнать их.

Эффективность управления предприятиями, находящимися в частной собственности, в США и других странах-лидерах на пике их индустриального развития тоже оценивалась не по масштабам личных состояний, а по конечным народнохозяйственным результатам. Так называемые органы государственного

регулирования создавались для того, чтобы не допускать неэффективного получения «прибылей без производства» частными собственниками. Для этих целей разрабатывалось и принималось соответствующее законодательство. В частности, ещё в 1933 году понятие частной собственности убрали из законодательства США, приняв взамен законы об эффективной собственности. По этим законам в США вводились запреты на неэффективное использование как частной, так и государственной собственности. И эти запреты строго соблюдались. В постиндустриальный период в США перестали соблюдать принятые законы, они заменяются «правилами», но это уже другая тема.

Вернемся к анализу феномена увеличения совокупных доходов российских миллиардеров за 2022 год до фантастической суммы в 42 трлн руб. (по валютному курсу доллара на 24.06.2023 г.). За счет чего была получена эта сумма? Ответ на этот вопрос содержится уже в самом способе приведенных выше расчетов. Мы умножали 505 млрд долл. совокупного состояния на валютный курс доллара 84 руб. и получили результат умножения – 42 трлн руб. Если бы валютный курс был 1 доллар за 1 рубль, как в СССР, то совокупное состояние было бы равно 505 млрд руб. Из этого следует однозначный вывод: 41 трлн рублей получен исключительно за счет девальвации рубля.

Складывается парадоксальная ситуация. Состояние частных собственников увеличилось на 41 трлн рублей отнюдь не за счет эффективности управления частной собственностью. Совокупные доходы миллиардеров, входящих в список журнала Forbes, увеличились на 41 трлн руб. одним росчерком пера Председателя Центрального банка РФ. Денежная масса, которую регулирует Центральный банк, является государственной, а не частной собственностью. Председатель Центробанка устанавливает объем денежной массы валютный курс, процентную ставку по кредитам. Глава Центробанка несет полную ответственность за эффективное регулирование денежной массы как одного из ключевых ресурсов государственной власти. Между тем в отличие от законодательства США, в Российской Федерации нет закона, содержащего требования экспертного обоснования решений Центробанка и их согласования с законодательными и исполнительными органами власти и с научно-экспертным сообществом.

При научно-экспертном обосновании валютного курса следует учитывать позитивный опыт государственного регулирования денежной массы в СССР, в США и в других странах. Декларация о создании Советского Союза была опубликована в декабре 1922 года. Однако государственные органы управления СССР смогли полноценно функционировать лишь с 1924 года после того, как под руководством наркома финансов Г.Я. Сокольникова (1888–1939) удалось установить твердый валютный курс рубля (так называемого «конвертируемого червонца») [4].

В годы НЭПа благодаря использованию «твердого рубля» за короткий срок восстановили объемы производства в промышленности до уровня 1913 г. Тем

самым создали базу для разработки и осуществления планов индустриализации. К сожалению, в сложной борьбе за власть на уровне ЦК партии большевиков Г.Я. Сокольников был причислен к оппозиции и отстранен от руководства наркоматом финансов в 1926 г. Как компетентного специалиста его оставляли на высоких постах до репрессий 1936 г. Но Г.Я. Сокольников успел сделать главное в своей жизни. Сталин и руководители финансов СССР хорошо запомнили принципы установления валютного курса «твердого рубля», разработанные Г.Я. Сокольниковым. На твердом рубле строилась экономическая политика в годы довоенных пятилеток. Во время войны действовала карточная система, но она не отменяла бесперебойного финансирования из бюджета военной экономики предприятий, производящих танки, самолеты и другое вооружение. Многомиллионная Красная Армия с начала войны и до победы не испытывала проблем с финансированием производства летнего и зимнего обмундирования и снабжения продуктами питания.

После войны в Советском Союзе раньше, чем в Западной Германии, оккупированной США, отменили карточную систему и восстановили объемы промышленного производства до довоенного уровня. При разработке пятилетнего плана на 1951–1955 гг. по указанию Сталина финансовые органы установили валютный курс рубля порядка 1 доллар за 1 рубль. Несмотря на «разоблачение культа личности» Сталина в 1956 г., установленный при нем курс рубля сохранялся до конца существования Советского Союза. В частности, официальный курс доллара в 1991 г. составлял 56 копеек за 1 доллар [4].

Если бы в 2023 г. доллар оценивался в один рубль, то совокупный доход богатейших лиц России оказался бы в 84 раза меньше — 505 млрд рублей. При установлении валютного курса 1 рубль за доллар, начиная с 2024 г., полученные 41 трлн руб. сохранятся при условии их хранения на счетах в российских банках. В целях устранения реальных угроз суверенитету российского государства российские миллиардеры могли бы направить эти триллионы на обеспечение счастливого будущего себе и своим потомкам, занявшись эффективным частным предпринимательством при фиксированном валютном курсе рубля. При таком варианте событий на базе твердого рубля были бы решены задачи многократного увеличения бюджета, финансирования армии и оборонного комплекса, сельского хозяйства, науки, образования и многого другого.

Технически установить валютный курс — 1 доллар за 1 рубль можно «одним росчерком пера». Что это даст? В общем виде краткий ответ на этот вопрос можно сформулировать одной фразой. При таком курсе рубля отечественные предприятия всех отраслей и видов деятельности будут заинтересованы поставлять продукцию на внутренний рынок. Укрепление рубля создаст стимулы для увеличения объемов производства и поставок на нужды государства и внутреннего рынка. Напротив, политика, направленная на обесценение (девальвацию)

рубля не оставляет России шансов на увеличение доходов бюджета, рост объемов производства и укрепление внутреннего рынка. Регулирование валютного курса и объема денежной массы технически несложно. Более сложными являются вопросы перехода к отношениям эффективной государственной и частной собственности. И здесь эмбарго на экспорт сырья и беспрецедентные санкции играют позитивную роль, не оставляя для России иного варианта обеспечения военного и экономического суверенитета государства кроме расширения поставок на внутренний рынок продукции собственного машиностроения, развития образования, отечественной науки и техники.

Для решения задач, стоящих перед страной, целесообразно использовать положительный опыт СССР в укреплении рубля, денежной системы и экономического суверенитета. Приведем некоторые примеры из этого опыта. В условиях реальной государственной собственности на денежный капитал, процентные ставки в советских государственных банках составляли 1–2%. Несмотря на низкие ставки, индустриальные промышленные и сельскохозяйственные предприятия практически не обращались в банки за кредитами. Важным источником финансирования капитальных вложений служили собственные средства предприятий, включавшие, помимо прибыли, амортизационные фонды, хранившиеся на специальных банковских счетах. При осуществлении крупных проектов по строительству железных дорог, электростанций, металлургических комбинатов, предприятий оборонно-промышленного комплекса источником финансирования являлся государственный бюджет. Средства для финансирования капитальных вложений выделялись также отраслевыми министерствами и другими ведомствами. В целом в деньгах для капитального строительства предприятия не нуждались. Лимитным был порядок обеспечения строящихся объектов строительными материалами, техникой и оборудованием по фиксированным ценам. Этим занимались плановые органы в лице министерств, Госснаба, Госплана и других ведомств.

Благодаря общенародной собственности на природные ресурсы и на землю, а также высокоразвитой государственной оптовой и розничной торговле¹, транзакционные издержки реализации произведенной продукции в СССР были гораздо ниже, чем в тех странах, где на пути между товаропроизводителями и потребителями продукции находилось слишком много частных посредников. Цена труда в СССР тоже была ниже, чем в США и в западноевропейских странах. Это компенсировалось тем, что в государственной торговле устанавливались социально ориентированные низкие цены на продукты питания и предметы потребления.

В свою очередь, поставки продукции по социально ориентированным ценам обеспечивали достаточно высокую рентабельность легкой и пищевой промышленности благодаря самым низким в мире тарифам на электроэнергию и на

¹ Уничтожение первоклассных универмагов, ресторанов, кафе, «имперских» продовольственных магазинов типа Елисеевских, рынков и множества других заведений было одной из «диверсионных» операций холодной войны.

транспортировку грузов железнодорожным транспортом. Тарифы на транспорте устанавливались таким образом, чтобы было выгодно возить по железным дорогам миллионы тонн рыбной и иной продукции с Дальнего Востока, не говоря уже о перевозках в пределах европейской части страны.

В ценообразовании СССР использовался принцип: «цены устанавливаются на таком уровне доступности потребления, чтобы спрос опережал предложение». Это порождало относительный дефицит качественных товаров. Абсолютного дефицита после войны уже не наблюдалось по той причине, что наряду с государственной торговлей по фиксированным ценам не только разрешалась, но и поддерживалась государством свободная торговля на колхозных рынках, в комиссионных магазинах и т.д.² Ценообразование по принципу «спрос опережает предложение» снимало проблемы с реализацией произведенной продукции гораздо лучше, чем современная навязчивая реклама типа «в клинике на Таганке вам поставят два импланта по цене одного и в дополнение совершенно бесплатно удалят два здоровых зуба».

При фиксированном валютном курсе рубля и перечисленных выше условиях функционирования внутреннего рынка отечественным предприятиям было намного удобнее и выгоднее реализовать всю свою продукцию внутри страны, чем заниматься поставками на экспорт. Экспортом и импортом в СССР занималось специализированное Министерство внешней торговли³. Внешнеторговые организации, располагая подготовленными кадрами, иностранной валютой и имуществом, занимались экспортом сырьевых товаров, а также продукции других отраслей. На вырученную валюту закупались товары по импорту. Никаких пошлин на импорт не требовалось и не вводилось по той причине, что внутренние цены в СССР были ниже, чем в западных странах. При реальном соотношении цен компании США и европейских стран не в состоянии были конкурировать с отечественными товаропроизводителями на нашем внутреннем рынке. Они вынуждены были реализовать свою продукцию на территории СССР только при посредничестве Минвнешторга, доходы от деятельности которого пополняли бюджет государства.

В долгосрочном аспекте позитивное влияние запретов на внешнеэкономические отношения с США и их союзниками состоит в возвращении к стратегическим целям социально-экономического развития. В 2022 г. осуществилась быстрая переориентация экспортных и импортных потоков на Китай, Индию и другие страны. В краткосрочном периоде это эффективно. Для решения стратегических проблем важнее то, что после трех десятилетий сокращения занятости в машиностроении, легкой промышленности, сельском хозяйстве, науке и

² Благоустроенные крупные городские рынки (называемые колхозными) строились за счет средств городских властей.

³ Государственная монополия внешней торговли была введена 22 апреля 1918 г. декретом Советского правительства, т. е. еще до создания советского государства. Отменили ее в конце «перестройки» в 1988 г.

других отраслях в повестке дня появились наконец вопросы увеличения объемов производства на предприятиях военно-промышленного комплекса и иных отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта, строительства и многие другие. В число «других» входит такой непростой вопрос, как подготовка кадров, которые по-прежнему «решают все».

После войны 1941–1945 гг. восстановление школ, профессионально-технических училищ и техникумов происходило в СССР под лозунгом «дети — единственный привилегированный класс». Благодаря увеличению бюджетных расходов на школы и вузы, в 1950-х годах Советский Союз достиг пика развития школьного и высшего образования. В СССР удалось создать лучшую в мире систему образования. Это побудило США в годы правления президента Джона Кеннеди (1961–1963) принять решение о реформе американского школьного образования с целью ликвидировать отставание от СССР. Недостатки американских школ и упомянутая реформа широко освещались в печати СССР.

Гораздо меньше информации в открытой печати содержалось о масштабных исследованиях в США в области советологии — междисциплинарного направления комплексных обществоведческих исследований, изучающих Советский Союз, его строй, общество, экономику и культуру. В рамках холодной войны, объявленной СССР в 1946 году, советология в США получила статус одного из приоритетных направлений деятельности, направленной против СССР. Создаваемые в США советологические центры щедро финансировались, поскольку они выполняли правительственный заказ на информацию, необходимую для ведения информационно-идеологической и экономической войны против СССР.

Главным оружием холодной войны в области экономики являлось провоцирование непомерной нагрузки на народное хозяйство в форме огромных расходов на заведомо ненужные проекты в рамках гонки вооружений, а также в гражданской экономике. Конкретно к необоснованным проектам относилось мало результативное освоение целинных земель в Казахстане, где они веками использовались для пастбы овец, вместо инвестиций в интенсификацию сельского хозяйства на старопахотных землях. В США, в отличие от СССР, в то время из федерального бюджета выделялись большие средства на финансирование мер по поддержке миллионов фермерских хозяйств. Одной из таких мер являлось строительство зернохранилищ для создания государственных запасов качественного зерна со сроком хранения 5 лет и закупка у фермеров зерна для указанных запасов.

Непомерную нагрузку на народное хозяйство СССР создавало полное отсутствие экономического и научно-технического обоснования проектов, связанных с борьбой за первенство в дорогостоящих космических технологиях. В частности, никакого экспертного обоснования не имел проект создания пилотируемых спутников, управляемых с Земли, поскольку космонавты, находясь в космосе, отдавали все силы лишь на то, чтобы остаться живыми. Можно

было бы затратить в тысячи раз меньше средств, чтобы завоевать господство в околоземном космическом пространстве путем изготовления более дешевых автоматических искусственных спутников Земли.

В отличие от СССР, в США финансирование из бюджета проектов разработки новых видов военной техники стоимостью свыше 1 млн долл. публично обсуждалось на комиссиях Конгресса США с привлечением независимых экспертиз организаций научно-экспертного сообщества. В частности, важное стратегическое значение имело публичное обсуждение вопроса о выделении 14 млрд долл. на проект полета на Луну. После проведения дискуссий Конгресс принял стратегически важный Закон о продукции двойного назначения. Согласно этому закону, корпорации военно-промышленного комплекса, лоббировавшие получение 14 млрд долл. «на нужды Луны», обязаны были передавать бесплатно для коммерческого использования результаты разработки технологий промышленности по производству «чипов» — микроэлектронных элементов, необходимых для уменьшения размеров громоздких электронных устройств, работавших на ламповой элементной базе. Благодаря миллиардам долларов вложений в создание микроэлектронной базы элементов, США сначала преодолели отставание от Японии в развитии микроэлектроники, а затем вышли на первое место в мире в этой области.

В СССР были подготовлены кадры и созданы конструкторские организации, способные преодолевать отставание от США в гонке вооружений. В книге о министре электронной промышленности СССР Александре Ивановиче Шокине (1909—1988) говорится о том, что промышленное изготовление полупроводниковых диодов и транзисторов удалось освоить в 1957 г. Но по объемам производства и по качественным характеристикам полупроводников СССР существенно отставал от США. Для исправления ситуации в 1961 г. создали Государственный комитет Совета министров СССР по электронной технике во главе с опытным руководителем работ по радиоэлектронике и радиолокации А.И. Шокиным. При его непосредственном участии примерно в 30 км от Москвы был построен город Зеленоград — центр советской и затем российской электроники [6. С. 219—225].

Отечественные разработки по созданию элементной базы для микроэлектроники велись успешно. Ведущим центром работ по данному направлению являлся академический Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе. Он находился в живописном месте — на территории бывшего императорского парка в городе Гатчина Ленинградской области. Именно в этом институте начиная с 1953 года работал ученый-физик Жорес Алферов (1930—2019), удостоенный позднее Нобелевской премии за совокупность достижений в сфере физики полупроводников и в создании основ современных IT-технологий [7]. Технологические изобретения и кадры для решения задачи догнать США в создании микроэлектроники у Советского Союза имелись. Не хватало только

одного — выделения миллиардов рублей (или долларов) для освоения дорогостоящих технологий массового производства микроэлементов с необходимыми параметрами.

С экономической точки зрения капитальные вложения объемом в миллиарды долларов (или рублей) нельзя окупить за счет производства незначительного числа микроэлектронных вычислительных устройств для искусственных спутников Земли. Производство микроэлектронных устройств становится выгодным с коммерческой точки зрения только при использовании их в массовом производстве изделий гражданского назначения. Принятие в США Закона о продукции двойного назначения создавало условия для развития гражданской электроники. И не только электроники.

В СССР было хорошо известно о принятии в США данного закона. Руководители гражданского машиностроения и компетентные члены ЦК КПСС выступали за его принятие законодательными органами СССР. Но руководители военно-промышленного комплекса Советского Союза и лично товарищ Д.Ф. Устинов (1908—1984) упорно не желали «делиться» бюджетными средствами с гражданской электроникой и с гражданским машиностроением. Решение о целевом выделении крупных бюджетных средств для разработки технологий гражданской микроэлектроники и других отраслей машиностроения не было принято ни в начале 1960-х годов, ни в последующие пятилетки. Отдельные руководители СССР, конечно, несли за это ответственность. Но по большому счету вопрос не решался по причине отсутствия в системе управления СССР рационального разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Разоблачение Н.С. Хрущевым культа личности Сталина в 1956 г. сопровождалось возложением на него одной вины за неоправданные репрессии 1930-х годов. Подобные обвинения не вызвали особого энтузиазма у широких масс. Советские люди и без «разоблачений» Хрущева знали не понаслышке о культе личности и о репрессиях при Сталине. Но они знали не понаслышке и о роли личности Сталина в критических ситуациях войны 1941—1945 гг. и в мирное время, чего нельзя было сказать о личности самого Н.С. Хрущева. Объективно культ личности Первого лица наблюдался и наблюдается почти во всех странах. Он играет позитивную роль при соблюдении меры не только на уровне государства, но и на уровнях регионов, предприятий, и даже семей.

Слабость советской системы управления состояла в бесконтрольности распоряжения бюджетными средствами Первого лица в СССР, каковым являлся Генеральный секретарь Политбюро ЦК КПСС. Реальный бюджет СССР был засекречен. Кроме Генерального секретаря, с полной картиной доходов и расходов бюджета были знакомы всего 3—4 человека. Формально бюджет утверждался Верховным Советом СССР, но он принимался без публичных процедур компетентного экспертного обоснования, как это было в то время принято

в Конгрессе США. При подобной системе деньги из бюджета на проекты, связанные с гонкой вооружений, выделялись по принципу личной приближенности к главе государства. И ближе всех к Первому лицу оказывались руководители военно-промышленного комплекса и некоторых других ведомств.

Не углубляясь в эту тему, вернемся к вопросам о холодной войне в сфере экономики. В администрации Президента США Кеннеди имелся Экспертный совет по экономике СССР численностью около 400 специалистов⁴. Для сравнения, в отделе экономических реформ Госплана СССР в то время работали всего 12 сотрудников. Имеется множество публикаций о роли спецслужб в получении информации о технологиях производства оружия и иной продукции. Что касается информации о достижениях в технологиях управления экономикой и другими общественными отношениями, то здесь даже терминологии соответствующей не выработано. Чтобы показать, каким образом общественные науки могут использоваться в холодной войне, приведу пример из близкой мне экономической науки.

Методологически любая наука базируется на статистике. Важным достижением в экономической статистике стала разработка в 1924 г. Центральным статистическим управлением (ЦСУ) Советского Союза первого в мире отчётного баланса народного хозяйства за 1923–1924 годы и прогнозного баланса на 1924–1925 годы⁵.

Экономическая статистика, в отличие от статистики естественных наук, всегда находится под давлением со стороны властей, не желающих нести ответственность за фактически отрицательные результаты экономической политики. Послевоенные пятилетки в СССР оказались успешными благодаря компетентным молодым кадрам, привлеченным в систему управления государством и предприятиями при подготовке к войне. Достижения в народном хозяйстве после войны послужили стимулом для совершенствования советской экономической статистики. В начале 1960-х годов в ЦСУ СССР был впервые в мире организован сбор статистической информации и рассчитан отчетный межотраслевой баланс за 1959 год в масштабе государства в натуральном и стоимостном выражении. Этим занимался специальный отдел в составе ЦСУ. Точнее, отдел межотраслевого баланса ЦСУ производил расчеты по статистическим данным, получаемым от большого количества предприятий многих отраслей. То есть, по большому счету, в разработке этого межотраслевого баланса участвовали не только сотрудники статистических органов, но и большое число сотрудников плановых отделов и бухгалтерий предприятий, рассчитывавших по методике ЦСУ показатели учета по отдельным предприятиям.

⁴ Мной используется информация, которая, хотя и не являлась строго секретной, в то время к публикации не допускалась. Сейчас в связи с давностью событий можно о них рассказать.

⁵ Между межотраслевым балансом и бухгалтерским балансом предприятия существуют генетические связи. В бухгалтерском балансе данные учета затрат на производство продукции сопоставляются с учетом результатов реализации товарной продукции. Уравнения межотраслевых балансов тоже строятся по принципу «затраты – выпуск».

Сложная система сбора статистической информации и расчета межотраслевого баланса СССР достигла пика своего развития в начале 1970-х годов. В 1973 г. был организован сбор информации по десяткам тысяч предприятий практически всех отраслей экономики⁶. На основе обработки отчетных данных предприятий были проведены расчеты масштабного межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР за 1972 год. Основные показатели этого баланса опубликованы в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1972 г.».

Межотраслевой баланс содержал большой объем ценной информации о «затратах» на единицу выпускаемой продукции в масштабе всей страны. Например, при расчете балансового уравнения «затрат-выпуска» по производству автомобилей рассчитывались не только затраты на заводе, выпускающем автомобили, но и косвенные затраты по всем отраслям, включая металлургические предприятия, шинные заводы и множество других поставщиков комплектующих деталей. Расчеты по межотраслевому балансу показали, во сколько раз косвенные затраты на производство автомобиля превышают затраты на предприятиях, выпускающих автомобили. Подобная картина наблюдалась практически по всем видам продукции. Это давало ценную информацию для разработки стратегии совершенствования структуры народного хозяйства, проведения ценовой политики, сокращения издержек производства, увеличения объемов производства необходимой продукции. Но не все министерства и ведомства были заинтересованы в объективной экспертизе процессов распределения капитальных вложений. По этим причинам разработку детальных межотраслевых балансов прекратили. Число отраслей сократили на порядок. Ценность межотраслевого баланса снизилась в той же мере.

При формировании советологических центров в США там создали точно такой же отдел по межотраслевому балансу СССР, какой имелся в системе ЦСУ СССР. Но главную роль там играл упомянутый выше Экспертный совет по экономике СССР при Президенте США. В него поступали предложения от множества советологических центров о проведении в СССР внутренней политики и реформ, наносящих ущерб его экономике. В частности, в совете при Президенте США разработали предложения для СССР по расширению экономической самостоятельности промышленных предприятий, по развитию «товарно-денежных отношений», по разрешению частной собственности и так далее. Со своей стороны, Госплан СССР боролся против неправильного толкования экономической самостоятельности и товарно-денежных отношений. За это его объявляли «тормозом экономических реформ». Когда этот «тормоз» убрали, началась «езда без тормозов».

⁶ В практике управления существовало понятие «хозяйственных» отраслей – множества предприятий, производящих различную продукцию, подчиняющихся одному министерству (ведомству). Статистики, занимавшиеся межотраслевым балансом, создали классификацию «чистых» отраслей, привязанных к видам продукции.

Отраслевые министерства использовали принятый в СССР Закон об экономической самостоятельности промышленных предприятий не для повышения производительности труда и сокращения издержек производства, а в прямо противоположных целях повышения цен в погоне «за валом» в пятилетке 1965–1970 гг. Покажем, как это происходило, на конкретном примере.

Сельскохозяйственным предприятиям в пятилетке 1965–1970 гг. впервые за все годы советской власти был выделен Госпланом СССР большой объем капитальных вложений для подъема села. Сельское хозяйство впервые получило финансирование для выплат денежной заработной платы и пенсий колхозникам, для строительства жилья в колхозах и совхозах. Все это привело к увеличению объемов производства и потребления качественных продуктов питания на душу населения в данной пятилетке. Но в следующей пятилетке темпы экономического роста снизились. Причиной этого стала погоня за «валом» и повышение цен в промышленности и строительстве.

В законе об экономической самостоятельности содержалось положение: машиностроители имеют право повышать цены только на новые модели техники. Понятие «новая модель» в законе не уточнялось и не детализировалось. Получив права «экономической самостоятельности», тракторный завод ставил на трактор какой-то новый прибор, регистрировал это как новую марку трактора, повышая его цену на гораздо большую величину, чем установка дополнительного второстепенного прибора. Подобным образом увеличивались валовые показатели не только по выпуску тракторов, но и другой сложной техники для сельского хозяйства.

Погоня «за валом» развернулась не только в машиностроении. Еще больший размах она приобрела в строительстве и в других отраслях. В легкой промышленности изменяли модель мужского пиджака, пришивая лишнюю пуговицу и повышая цену в соответствии с плановым заданием по увеличению валовой продукции. При выполнении плана по валу количество произведенных пиджаков в натуральном выражении не возрастало. Снижение темпов роста назвали «застоем по причине торможения экономических реформ». На самом деле как раз расширение экономической самостоятельности в ненужном направлении и привело к застою. Впрочем, снижение темпов роста еще не было спадом производства и потребления. Пока функционировали Госплан СССР и другие органы государственного управления, базирующиеся на государственной собственности на землю и ее недра, до спада объемов производства и потребления дело не доходило. Госплан выполнял функции рыночного согласования спроса и предложения в масштабе народного хозяйства.

Но это были отношения не стихийного криминализованного рынка, а так называемого в экономической теории рынка совершенной конкуренции. Госплан разрабатывал сотни балансов производства и потребности продукции в натуральном выражении. В отдельных случаях по заданиям

Госплана рассчитывались и балансы спроса и предложения в денежном выражении. Но в общем случае компетенции расчетов товарно-денежных балансов спроса и предложения имели хозрасчетные Торги, находившиеся в ведении мощного Министерства торговли СССР. Торговлей занимались также ведомства потребительской кооперации, заготовок и другие. Парадокс состоял в том, что товарно-денежные отношения совершенной конкуренции в СССР отвечали самым высоким требованиям развития рынков. Нарушения правил торговли имели место, но они не носили системного характера.

Спаду производства препятствовала также государственная монополия внешней торговли, сохранение фиксированных цен и тарифов на внутреннем рынке, ориентация валютного курса рубля на интересы отечественных товаропроизводителей.

В 1992 г. все органы государственного управления СССР были упразднены. Российское правительство официально объявило о проведении политики «дерегулирования». При этом это «дерегулирование» касалось не только экономики, но и всех остальных видов деятельности, включая оборонно-промышленный комплекс (ОПК). На смену планированию социально-экономического развития пришла невиданная в практике развитых стран абсолютная либерализация цен с уверениями, что некая «рука свободного рынка» автоматически все отрегулирует. «Дерегулирование» и либерализация цен стали причинами возникновения инфляции в 1992 г.

В 1993 г. она перешла в гиперинфляцию в размере 1000 процентов. В 1994 г. машиностроительные заводы полностью остановили выпуск продукции. Президент Ельцин назначил главой правительства В.С. Черномырдина (1938–2010), бывшего министра газовой промышленности СССР. Черномырдин организовал заключение «ценового соглашения», позволившего стабилизировать рост цен. Гражданские машиностроительные заводы восстановили производство лишь в мизерных объемах. Например, выпуск тракторов на российских заводах сократился с 200 тыс. тракторов в год во времена СССР до 10 тыс.⁷

Банковская политика по сокращению денежной массы привела не к рыночным отношениям, а к бартеру. После других «смелых» инноваций в 1998 г. случился дефолт, в результате которого потеряли свои денежные средства в банках те учреждения, которые пользовались их услугами. После дефолта премьер-министром был назначен Е.М. Примаков (1929–2015), член Президиума АН СССР и РАН, занимавший посты начальника внешней разведки РФ (1991–1996) и министра иностранных дел России (1996). К сожалению, Евгений Максимович находился на посту главы правительства лишь 9 месяцев. За этот срок удалось преодолеть последствия дефолта и перейти от спада в экономике к восстановительному росту. Оставшиеся в то время кадры компетентных ученых и специалистов начали разрабатывать программы восстановления и развития

⁷ До 2022 года он оставался на том же низком уровне.

предприятий обрабатывающей промышленности и других секторов экономики. К сожалению, после отставки Примакова и его министров эти программы не были реализованы.

В настоящее время главное положительное влияние санкций и эмбарго на экспорт состоит в том, что у России нет иного выхода, кроме возвращения к разработке и реализации программ и проектов восстановления отечественного производства, подготовки кадров, образования, науки и многого другого. Чтобы победить в развязанной против нас войне на уничтожение государства, необходимо использовать эффективные методы управления. Превращение России в сырьевой придаток развитых стран происходило по планам, разработанным зарубежными «партнерами». Сейчас требуется разработать свои планы. Передовой опыт в разработке методов планирования имелся в СССР, в США и в других странах. Для условий России сложно использовать опыт таких стран, как Япония или Китай. Мы вполне могли бы ограничиться теми отечественными и американскими методами планирования, которые показали свою эффективность на практике. В частности, на мой взгляд, обязательным условием для создания дееспособной системы планирования является использование позитивного опыта США в разделении функций законодательной и исполнительной власти и в принятии решений по целевым программам и стратегически важным проектам на основе проведения независимых экспертиз компетентными учеными и специалистами. При разделении властей президент и другие представители исполнительной власти не имеют права бесконтрольного расходования бюджетных средств. Не менее важно независимое публичное научно-экспертное обоснование решений по распределению денежных средств миллионов налогоплательщиков.

Научные исследования и конструкторские разработки, необходимые для планирования на уровне крупного государства, производятся задолго до обсуждения бюджета на следующий год. Этим занимаются академические и ведомственные институты, проектные организации и конструкторские бюро. В Российской Федерации отраслевая наука и опытно-конструкторские организации были ликвидированы одновременно с упразднением советских министерств и ведомств. Академические институты сохранялись, но их финансирование резко уменьшилось, что привело к массовой эмиграции молодых математиков, биологов и представителей технических наук в США и в западноевропейские страны.

В 2008 г. вопросами научных исследований и проектно-конструкторских работ занялся «идеолог и руководитель экономических реформ в России»⁸ Анатолий Чубайс. Он возглавил Инновационный центр «Сколково». По указу Президента РФ из бюджета 2008 года было выделено 135 млрд руб. на поддержку инновационных проектов и на строительство центра «Сколково». Для сравнения — объем финансирования 700 институтов Российской академии наук

⁸ Формулировка из статьи в Википедии.

составлял в 2008 г. всего лишь 98 млрд руб.⁹ В то время специалисты бывших конструкторских и проектных организаций остро нуждались в финансировании проектов, связанных с разработкой инновационных технологий. У них имелся большой задел по подобным проектам. Поэтому в Инновационный центр «Сколково» уже в 2008 г. поступило больше одной тысячи заявок на финансирование разработок для предприятий оборонно-промышленного комплекса и гражданских отраслей. Ни одна из тысячи заявок не получила финансовой поддержки.

В практике государственного управления Российской Федерации, в отличие от США, финансирование проектов оборонно-промышленного комплекса не подвергается процедурам публичного обсуждения компетентными независимыми организациями научно-экспертного сообщества. При создании Инновационного центра «Сколково» общепринятая в мировой практике компетентная публичная экспертиза заявок на инновации не предусматривалась. Это позволило Чубайсу не проводить никакой экспертизы заявок, поступивших от конструкторов оборонно-промышленного комплекса. Заявки были засекречены и «исчезли в неизвестном направлении».

В течение 2009 года Чубайс делал публичные заявления для открытой печати о том, что российские промышленные предприятия не проявляют инициативы в осуществлении технологических инноваций. При этом он умалчивал о причинах этого явления. В конце 2009 г. Чубайс публично отчитался об использовании бюджетных средств, превышающих объем финансирования 700 институтов Российской академии наук. Он доложил президенту о том, что вернул в бюджет всю сумму, полученную Инновационным центром в 2008 году.

Если бы миллиарды рублей были направлены на разработку инновационных проектов, то получить доходы от реализации этих проектов в 2009 г. было бы невозможно. Да и в принципе инновационная деятельность не является коммерческой и не должна служить пополнению доходов в текущем периоде. Получить огромную сумму денег в 2009 г. можно было лишь одним способом: воспользоваться обвалом курса акций на фондовом рынке Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

В то время в рамках исследований по макроэкономической стратегии я следил за курсом акций и помню масштабы обвала на бирже стоимости акций. В январе 2009 г. стоимость акций снизилась до 20% от прежней цены. Множество вкладчиков, поверивших фондовой бирже, потеряли свои сбережения. В конце 2009 г. стоимость акций упомянутых выше компаний неожиданно возросла до 80% от докризисной цены. Таким образом, игроки, имевшие деньги для скупки «по дешевке» акций в начале 2009 г., в последние месяцы 2009 года могли продать их в 4 раза дороже. При осуществлении крупных операций по

⁹ Эти цифры были озвучены в официальных публичных выступлениях 2008–2009 года.

покупке и продаже акций на средства Инновационного центра Чубайс не нарушал принятого при его участии «либерального» законодательства.

В рамках Инновационного центра «Сколково» в 2015 г. была создана корпорация нанотехнологий «АО Роснано». По опубликованным в Википедии данным, в нее входило 97 заводов и исследовательских центров в 37 регионах России в 2019 году. Сумма бюджетных инвестиций в указанные предприятия и исследовательские организации за период 2007–2019 гг. составляла 132 млрд руб. [8]. Это достаточно крупная сумма для одной макротехнологии. Но о каких-либо достижениях в области нанотехнологий в материалах до сих пор ничего не слышно. Есть информация лишь о долговых обязательствах, банкротстве «нанопредприятий», угрозе их дефолта и т. д. Между тем, в настоящее время нам объективно необходимо овладеть собственными технологиями производства «чипов».

В 2013 г. Указом президента общественная организация Российская академия наук, существовавшая со времен Екатерины II, была упразднена. Аббревиатура РАН сохранилась как товарный знак в названиях бывших академических институтов, но все институты вместе со своим недвижимым имуществом и сотрудниками перешли под управление и распоряжение Министерства образования РФ.

Переход под начало чиновников министерства лишил академические институты статуса, необходимого для проведения объективной независимой экспертизы наиболее стратегически важных проблем, проектов и программ. С упразднением академической науки завершился процесс понижения статуса научно-экспертного сообщества, начатый прекращением бюджетного финансирования организаций, занимавшихся прикладными научно-техническими исследованиями, проектными и опытно-конструкторскими разработками.

В настоящее время отдельные дорогостоящие технологические и иные инновации рекламируются в средствах массовой информации в качестве «средства от всех болезней». При этом никаких независимых экспертиз со стороны научно-экспертного сообщества не проводится. В частности, при проведении специальной военной операции на Украине возникла необходимость наладить промышленное производство беспилотников, оказавшихся эффективным и относительно недорогим средством военной разведки. Разработка и освоение технологий производства этой техники не требует больших средств. Но почему-то промышленным предприятиям эти средства не выделялись. В то же время в средствах массовой информации официальные лица сообщили, что на создание «искусственного интеллекта» были израсходованы миллиарды не только рублей, но и долларов. Проекты разработки «искусственный интеллект» не проходили никакой независимой экспертизы со стороны научно-экспертного сообщества. Между тем само понятие «искусственный интеллект» не отвечает требованиям научной терминологии: в словаре иностранных слов мы находим следующее определение данного термина: «ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека». Несмотря на это, в бывшем академическом Институте

ядерной физики сейчас разрабатывается дорогостоящий проект по созданию «искусственного интеллекта», способного заменить миллионы водителей грузовых автомобилей, работающих в Российской Федерации.

При этом замена водителей «интеллектуальными роботами» не только технически сомнительна, но и никак не обоснована с точки зрения достижения стратегических целей социально-экономического развития. Нужно понимать абсурдность проекта, при реализации которого останутся без работы миллионы водителей и будут потрачены деньги, которых не хватает для обеспечения оборонной безопасности. Можно назвать много других экспертно не обоснованных «инновационных» проектов.

Подводя итог вышесказанному, напомним об очевидном: в число первоочередных задач по обеспечению технологического и экономического суверенитета России входит решение проблем восстановления статуса научно-экспертного сообщества и государственной поддержки фундаментальной и прикладной науки вместе с проектными и опытно-конструкторскими организациями.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник // М.: «Финансы и Статистика». 1991. С. 15.
2. В России стало больше миллиардеров. Как изменился рейтинг Forbes в 2023 году. 20 апреля 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZEDgAQVoDBX7iCDM#>.
3. Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. // М., 2022. — 392 с. E-mail: stat@gks.ru
4. Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте // М.: Наука, 1991. — 336 с. ISBN 5-02-012067-7.
5. URL: https://pikabu.ru/story/istoriya_kursa_dollara_k_rublyu_4181389?utm_source=links-hare&utm_medium=sharing.
6. Шокин А.А. Министр невероятной промышленности СССР. Страницы биографии // М.: Техносфера. 2007. — 456 с. ISBN 978-5-94836-151-2.
7. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства // М.: Алгоритм. 2012. — 224 с. ISBN 978-5-4320-0055-2.
8. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сколково_\(инновационный_центр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сколково_(инновационный_центр)) [en.wikipedia.org-wiki/Rusnano](https://en.wikipedia.org/wiki/Rusnano).

Alexander Amosov (e-mail: genesis@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

ON THE POSITIVE IMPACT OF THE EMBARGO ON THE EXPORT OF RAW MATERIALS ON TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC SELF-RELIANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the impact of sanctions and embargo on the export of oil, gas and other products on the soundness of Russian economy. The strategic issues of reducing the share of raw material exports in budget revenues, increasing the volume of domestic production of high-tech products and services, as well as ensuring the sovereignty of the Russian state and self-reliance of the Russian economy are considered.

Keywords: export embargo, strengthening domestic market, ensuring technological and economic self-reliance.

DOI: 10.31857/S020736760027681-8